

Пот начал скатываться по спине Ли Юньдуна, а уголки его глаз безостановочно дергались, пытаясь достучаться до сознания Су Чань.

Су Чань несколько раз невинно моргнула, прошла мимо Ли Юньдуна и остановилась перед лысым профессором.

Блеснув своей соблазнительной улыбкой и вежливо поприветствовав его, она повернулась лицом обратно к Ли Юньдуну.

— Давай, налетай! Ты же сказал, что голоден, верно? Так почему ты не ешь? Ты не любишь морковь?

Секунды молчания, охватившие весь лекционный зал, были прерваны Су Чань:

— О! Ничего страшного! У меня есть ещё кое-что для тебя!

И тогда из её уст вырвалось потрясающее и способное поразить небеса утверждение, которое вошло в историю Университета Тяньнань.

— В эти дни тебе... кхм... тебе внутри может быть иногда жарко... Поэтому, вот... Та-дааа!

Су Чань подняла вверх другую руку, которой она держала большой и длинный... огурец.

— Я также купила огурец, чтобы помочь тебе охладиться.

Тишина, повисшая в зале в этот момент, даже близко не стояла с тишиной автоответчика.

Ли Юньдун внутренне хотел заплакать и образовать реку из слёз, чтобы утопить в ней всех присутствующих и не видеть самодовольные выражения их лиц.

Ли Юньдун не мог посмотреть никому в лицо: ни шокированному профессору, ни его одноклассникам, которые выглядели так, будто вот-вот взорвутся словесным поносом.

Итак, он схватил Су Чань за руку и потащил её к выходу.

Су Чань искренне не понимала, что случилось.

— Что-то не так? — озадачено спросила лисичка.

Только Ли Юньдун вышел за пределы лекционного зала, как оттуда тут же начал доноситься

смех.

Ли Юньдуну казалось, что его щёки горели.

Если бы от смеха, разразившегося в лекционном зале, могла образоваться трещина в полу возле него, он бы без раздумий в неё прыгнул.

«Аргх, к чёрту всё! — подумал Ли Юньдун, топнув ногой. — К чёрту эту пару. Я не собираюсь сидеть там и быть всеобщим посмешищем!»

Он полностью забил на то, что у него впереди было ещё несколько пар, и выбежал из кампуса, таща за собой Су Чань.

Теперь его посещаемости и итоговой стипендии лишь оставалось желать лучшего.

Ли Юньдун прибежал домой так быстро, что ему позавидовал бы сам Усэйн Болт со своими бесчисленными золотыми медалями. В этот момент даже Су Чань, несмотря на всю свою невнимательность, начала замечать неладное.

Когда они вошли в квартиру, она опустила голову и исподлобья посмотрела на Ли Юньдуна.

— Я сказала что-то не то? — робко спросила она.

То, что Ли Юньдун чувствовал в этот момент, находилось за пределами реальности. Такую степень неверия было просто невозможно описать словами.

— А ты сама как думаешь? — раздражённо произнёс он.

Прямо сейчас лицо Су Чань выглядело так, будто кто-то украл у неё ещё один Цзиньдань.

Она обиженно надула губы и сказала:

— Но я ведь права! Огурцы обладают охлаждающим эффектом!

Ли Юньдун выхватил огурец из руки Су Чань.

— Охлаждающий эффект! Моя задница! Как же мне хочется затыкать тебя до смерти этим огурцом! — прокричал Ли Юньдун.

Су Чань вздрогнула от гневного всплеска Ли Юньдуна.

Она украдкой взглянула на него, а затем быстро опустила голову обратно.

Звук капающих на пол слёз заполнил квартиру.

«Мастер был чертовски прав насчёт людей, обитающих за горами. Они все такие злые! Они с такой лёгкостью говорят о смерти и убийстве! А он - самый худший из всех них! Хммм! Только подожди. Как только я доведу тебя до Заложения Основ Дао, я высосу каждую унцию твоей Ци! Всё до последней капли!»

(Примечание Переводчика: Заложение Основ Дао (□□, Чжуцзи) - четвёртая фаза совершенствования).

Ни намёка той ярости, что она испытывала внутри себя, не проявилось на её лице, которое словно говорило: ты не можешь ничего сделать, кроме как искупать меня в своей любви.

Естественно, сердце Ли Юньдуна мгновенно смягчилось при виде этого взгляда.

— Ладно, ладно, только не плачь, — хоть это и была самая банальная фраза, чтобы успокоить кого-то, Ли Юньдун попросту не знал, что можно было ещё сказать в такой ситуации.

Решив вытереть слёзы с её лица, он потянулся к ней своей рукой, но, в очередной раз заметив её совершенную красоту, замер. Его рука застыла на полпути в воздухе, а его сердце задрожало.

Даже будучи заплаканной она выглядела великолепно.

Почувствовав, что гнев Ли Юньдуна испарился, Су Чань смело подняла голову:

— Ты не злишься на меня? — с сомнениям спросила лисичка.

Уголки рта Ли Юньдуна дёрнулись, и он выдавил из себя натянутую улыбку:

— Нет, я не злюсь. — ответил Ли Юньдун.

<http://tl.rulate.ru/book/6053/1364041>